

Key words: zemstvo; zemstvo self-government; zemstvo board; zemstvo assembly; zemstvo worker; zemstvo councilor; zemstvo serviceman; writer; scientist; doctor; medicine; education.

About the author: Maria Viktorovna Ugryumova, Associate Professor at the Department of Documentation Science and General History.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

Угрюмова М.В. Участие известных деятелей науки и культуры в работе земского самоуправления России второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2018. № 4. С. 49–60.

M.V. Ugryumova Participation of distinguished representatives of science and culture in the work of zemstvo self-government in Russia of the second half of 19th – early 20th century // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 4. P. 49–60.

УДК 93/94

В.В. Цысь
Нижневартовск, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛ ДЛЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА В 1830–50-х гг.*

Аннотация. Целью статьи является изучение планов организации школьного обучения для детей коренного населения Тобольского Севера в николаевскую эпоху, а также возникавших на пути их реализации проблем. Отмечается, что в распространении просвещения в регионе большую роль играло взаимодействие духовных и светских властей. Указывается на существование объективных противоречий между светскими властями различного уровня в деле школьного строительства, а также между духовенством и гражданскими чиновниками в целом. Подчеркивается, что основным исполнителем проектов по созданию образовательных учреждений для «иностранцев» являлись священно- и церковнослужители, монахи. Сами же школы организовывались и начинали свою работу преимущественно в середине – второй половине 1840-х гг. Делается вывод, что причинами неудачи первых попыток создания такого рода учебных заведений стали отсутствие финансирования и подготовленных педагогических кадров, само содержание школьных программ, далеких от повседневных нужд местного населения. Обращается внимание на то, что частью духовенства и чиновничества осознавались возможные пути успешного распространения просвещения на Тобольском Севере: преподавание на родном языке, введение в программы практико-ориентированных дисциплин. В качестве необходимой предпосылки назывался, кроме того, переход кочевого и полукочевое население к оседлому образу жизни. Однако для реализации подобного рода намерений в данный период отсутствовали соответствующие условия.

Ключевые слова: Тобольский Север; Русская Православная церковь; Николай I; духовенство; остяки; образование и просвещение; миссионерство; школьное строительство.

Сведения об авторе: Валерий Валентинович Цысь, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, ул. Ленина, д. 56, тел. (3466) 27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru.

Проводимая в отношении коренного населения Тобольского Севера государственная политика в течение XVII – начала XX вв. претерпевала существенную эволюцию. От прямого политического давления, экономической эксплуатации постепенно власти пришли к осознанию необходимости интеграции в общее со всей страной социокультурное пространство, помощи «отсталым» народам в приобщении к достижениям «передо-

вой» европейской цивилизации. В первой половине XVIII в. это выражалось в активной христианизации, в следующем столетии дополнилось стремлением распространить основы оседлой жизни, грамотности, оказать материальную поддержку в случае голода, юридическую защиту от вмешательства русских предпринимателей и переселенцев. Частью политики аккультурации являлось создание школ, где дети «иностранцев» мог-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО – Югры, проект № 18-49-86002.

ли получать образование подобно их сверстникам из русских селений Европейской России и Сибири. В этом вопросе светская власть должна была неизбежно обращаться за помощью и содействием к православному духовенству, выполнявшему в течение большей части синодального периода функции отсутствовавшей на территории края интеллигенции.

Вопросы распространения просвещения среди коренного населения Тобольского Севера находили отражение в ряде советских и современных исследований (Базанов 1936; Белич 1999; Главацкая 2005; Мавлютова 2001). Однако до настоящего времени не рассматривались различного рода проекты, касающиеся совершенствования образовательных учреждений, а также факторов, обуславливающих скромные результаты деятельности первых «инородческих» школ.

Следует отметить, что попытки организации школьного обучения на Тобольском Севере относятся еще ко второй половине XVIII в. 22 декабря 1760 г. и 9 января 1761 г. митрополит Тобольский и Сибирский Павел (Конюскевич) приказал учредить во всех приказах (благочиниях) епархии славяно-русские и латинские школы. Эти образовательные учреждения функционировали сравнительно недолго, подвергались постоянным реорганизациям, имели узкословный характер и предназначались почти исключительно для детей духовенства, т. к. обучение было направлено на подготовку кадров священно- и церковнослужителей. Программы отличались оторванностью от практических нужд местного населения и схоластичностью, что, в частности, проявлялось в использовании латинского языка и соответствующих учебников (так называемые «Великие Альвары», изданные в Польше). Приемы преподавания были ниже всякой критики, т. к. учителями являлись лица, которым эта обязанность навязывалась, а сами они не отличались ни образованностью, ни знанием приемов педагогической работы.

Первым учебным заведением, имевшим стабильное финансирование, подготовленные учительские кадры и проработанную программу преподавания на Севере Западной Сибири стало организованное 30 августа 1818 г. Березовское уездное училище. До середины 1830-х гг. оно оставалось единственным учебным заведением края. В его стенах образование получали почти исключительно русскоязычные жители административного центра Тобольского Севера г. Березова. Согласно принятому в 1804 г. Уставу учебных заведений, подведомственных университетам, целью создания таких училищ являлось: 1) «Приготовить юношество для гимназий, если родители пожелают дать детям своим лучшее воспитание, и 2) открыть детям различного со-

стояния необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности» (Устав 2001: 71).

Хотя отрицать определенное положительное значение первых опытов школьного строительства в крае нельзя, тем не менее, большинство населения региона в этом вопросе оставалось вне сферы внимания духовных и светских властей. Создание образовательных учреждений для «инородческих детей» относится уже к николаевской эпохе и связано, с одной стороны, с попытками возобновить прерванный в период просвещенного абсолютизма процесс христианизации коренного населения, с другой – с необходимостью следовать указаниям верховной власти о развитии в стране сети начальных учебных заведений.

Многочисленные реформы в сфере народного образования, предпринятые Николаем I, имели четко выраженный консервативный характер. В обучении молодежи первое место отдавалось «нравственности», а знания должны были приобретаться в соответствии с сословной принадлежностью. Поэтому религии во всех звеньях системы начальных учебных заведений отводилась важнейшая роль.

Уже в «Уставе гимназий и училищ уездных и приходских...» 1828 г. «ближайший за [приходским] училищем надзор» поручался «благочинному священнику» (ПСЗРИ. 2-е. Т. III. № 2502). Принимается и ряд других законодательных актов. Можно отметить указ 1836 г. об открытии народных школ при церквях и монастырях, указ 1842 г., повелевавший Министерству государственных имуществ оказывать финансовую помощь при создании приходских школ в своих землях и др. (ПСЗРИ. 2-е. Т. VI. № 4199; ПСЗРИ. 2-е. Т. XVII. № 15794; ПСЗРИ. 2-е. Т. XIX. № 17828). Особое значение имел Устав духовных консисторий 1841 г., в статье 14-й которого епархиальным правлениям предписывалось заботиться об открытии церковно-приходских школ (Рождественский 1902: 283; Устав 1841: Ст. 14). Однако составители данных законодательных актов ограничиваются лишь общими указаниями о необходимости организации или совершенствования учебных заведений. Конкретные меры по их практической реализации зависели от местных властей.

Так или иначе школьное строительство не могло не затронуть и Тобольский Север. Региональная специфика наложила отпечаток на этот процесс. Как и по всей стране, деятельность церковных и светских властей тесно переплеталась. Однако необходимо обратить внимание на различие целей, которые ими ставились, когда речь шла о просвещении «инородцев». Для первой это один из путей христианизации коренного населения. Грамотность была нужна не сама по себе.

Ценилась возможность с ее помощью глубже понять и усвоить основные истины христианского вероучения. Среди гражданских чиновников, в свою очередь, следует различать позиции местной администрации уездного (окружного) и губернского уровней. Приоритетом для окружного исправника являлись социально-политическая стабильность, регулярное и аккуратное поступление ясака. Все, что могло внести смятение в умы «инородцев», нарушить привычный ход вещей, считалось потенциальной угрозой. С этой точки зрения христианизация была совершенно излишней. Соответственно, попытки активизации миссионерской работы, частью которой признавалось школьное строительство, воспринимались в лучшем случае нейтрально, а часто – с плохо скрываемой враждебностью. Этим, в том числе, объясняется неудача Обдорской миссии, просуществовавшей несколько месяцев в начале 1830-х гг. (подробнее см.: Цысь 2017). От окружной администрации поступали жалобы на «насилия» духовенства, якобы принуждавшего остяков отдавать своих детей в школы, и на то, что «мальчишки эти... претерпевают во всем недостаток» (см., напр.: Представление 2006: 176). Подобное отношение сохранялось и позднее. «Светская власть, впрочем, и в настоящее время не особенно сочувствует и содействует миссионерскому делу в этом крае...», отмечал писатель и путешественник К.Д. Носилов (Носилов 1898: 165).

Для губернатора, любого приезжего инспектора были важны более «глобальные», общегосударственные задачи, решение которых было направлено на интеграцию региона в общеимперское политическое и социокультурное пространство. Предпринимаемые шаги изначально имели «точный», экспериментальный характер. В случае успеха полученный опыт следовало распространить и использовать в более широких масштабах.

Церковный историк XIX в., биограф тобольских епархиальных архиереев А.И. Сулоцкий сообщал: «Преосвященный [Афанасий] на вопрос синодального управления: какие меры почитает он лучшими для обращения инородцев?» – ответил: «Принимая в расчет кочующую жизнь остяков и самоедов, я не нахожу другого средства распространения между ними христианства, кроме того, чтобы из среды их же брать (принимать) детей (способных) в духовную семинарию и впоследствии способным из них давать места священнические в приходах остяцких...». Афанасий предлагал «завести» для тамошних детей два низших училища: одно в Березове, а другое – «в опустевшем почти Кондийском монастыре» (Сулоцкий 1867: 48).

На это предложение последовал Высочайше утвержденный доклад Св. Синода от 6 июня 1836 г., положивший начало Кондинской миссии. Ее организация с целью обращения и утверждения в вере остяков предполагала преобразование Кондинского монастыря в миссионерский, «избрав оный средоточием, отколе миссия могла бы действовать на окрестные волости Остяцкие и далее по тундрам» (ПСЗРИ. 2-е. Т. XI. № 9269). Намечалось открыть училище при монастыре, «в котором обучались бы только Закону Божию и Русскому языку, чтобы со временем служить толмачами для миссионеров и помощниками в деле миссии», штат монашествующих укомплектовать «преимущественно людьми способными к своему назначению» (ПСЗРИ. 2-е. Т. XI. № 9269). Таким образом, в Кондинский монастырь после временной неудачи с созданием Обдорской миссии должен был переместиться центр просвещения «инородцев» Тобольского Севера.

Камнем преткновения для реализации данного проекта стала кадровая проблема. Пришлось рассылать специальные запросы в пять епархий Европейской России, чтобы найти желающих занять места миссионеров и учителей в Кондинском монастыре. На поиски подходящих кандидатур ушло восемь лет, из-за чего школу удалось открыть лишь в 1844 г. В ней обучалось 8 русских и 10 остяцких детей (Козлов 1910: 122). В этом же году настоятелем Кондинского монастыря игуменом Арсением при активном содействии «торгующего крестьянина» В.В. Сургутскова учреждаются школы в селах Белогорье (Троицкое), Сухоруково и Малый Атлым. На 1848 г. в них обучалось, соответственно, 8, 10 и 10 остяцких детей (Главацкая 2005: 275). В д. Елизарово, кроме того, была создана школа для детей местных русских крестьян. По сведениям Н.А. Абрамова, в 1848 г. в ней обучалось 10 русских и 2 остяка (Абрамов 1868: 78).

Параллельно по инициативе и при непосредственном участии березовского благочинного И.М. Заборовского в 1842–1844 гг. организуются учебные заведения для «инородческих детей» в нескольких приходах Сургутского благочиния: Ларьякском (8 остяков), Юганском (7 остяков и 7 русских), Верхне-Лумпокольском (10 остяков), Ваховском (11 остяков). В 1846 г. (по данным Н.А. Абрамова – в 1847 г.) священником Петром Поповым в Обдорске в его собственном доме была открыта школа для «инородческих детей», где проходили обучение 13 русских и 1 остяцкий мальчик.

Таким образом, в момент своего создания в середине – второй половине 40-х гг. XIX в. в приходских и миссионерских школах Тобольского Севера обучалось 77 остяков, что составляло око-

ло 40% от общего числа учащихся местных начальных учебных заведений.

Однако отсутствие финансирования, результатов обучения, удовлетворявших как коренных жителей, так и власти сделали этот успех кратковременным. Первоначальный энтузиазм сменился разочарованием. Не имея дополнительных средств к содержанию открытых училищ, обер-прокурор Св. Синода Н.А. Протасов в июле 1845 г. направил запрос о выделении средств генерал-губернатору Западной Сибири П.Д. Горчакову (Отношение 2006). Аналогичная просьба поступила два месяца спустя и от березовского благочинного Тобольскому губернатору (Предложения 2006). От генерал-губернатора последовал отказ, мотивированный тем, что «при всем желании моем содействовать в этом деле, я не имею ввиду никаких местных способов для поддержки означенных школ ассигнованием потребного количества денег» (Проект 2006: 170). Кроме того, П.Д. Горчаков ссылаясь на поступающие от местных гражданских чиновников сведения о недовольстве остяков и самоедов действиями духовенства по якобы принудительному набору их детей в школы.

Побывавший зимой 1851–1852 г. с инспекцией на севере директор училищ Тобольской губернии писал генерал-губернатору: «При въезде в инородческие селения, приступив к убеждению остяков содействовать видам Вашего высокопревосходительства относительно устройства школ, лишь только в первом селе узнали о моих предложениях, на которые я получил ответы отрицательные, то в последующих селах даже начали скрывать от меня детей... примеры доказывают, что остяцкие дети, будучи обучены грамоте, без внушения им обязанностей к родителям и без упражнения в занятиях, необходимых для промыслов, не возвращаются в дома родителей и оставляют их навсегда. Редкие из них поступают в должности писарей, остальные шатаются по селам и нанимаются в работники у русских жителей» (Представление 2006: 172–173).

Стандартные приемы организации учебных заведений и обучения не подходили для специфических условий Тобольского Севера с его слабо христианизированным, ведущим кочевой или полуседлый образ жизни коренным населением. В результате большинство сельских училищ закрывается в течение 1850-х гг. Относительно стабильно функционировала лишь Кондинская миссионерская школа, получавшая ежегодное казенное содержание.

Возникшая проблема стала предметом обсуждения гражданских и церковных властей. В начале 1850-х гг. министром государственных имуществ П.Д. Киселевым был поднят вопрос о

водворении среди инородцев образования» (Иринарх 1906: 18). В 1852 г. новый генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х. Гасфорд совершил поездку на Тобольский Север, с тем чтобы на месте ознакомиться с жизнью и бытом «аборигенов» и наметить пути решения поставленной министром задачи. Он пришел к выводу, что лучшим проводником просвещения должна служить христианская религия, а также знание русского языка (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 176 об. – 177).

Как следствие, в 1853 г. Главное управление Западной Сибири рассмотрело вопрос о необходимости увеличения числа остяцких детей, обучающихся в Кондинской миссионерской школе, до 20 человек, с назначением от казны необходимых для их содержания денежных средств. Подобные же «пункты для образования идолопоклонников» Тобольского и Березовского округов следовало учредить в селах Нахрачинском, Болчаровском, Обдорском, где преподавание Закона Божьего, русского языка и счетоводства намечалось возложить на священников, а остяцкого и самоедского языков – «приписать знающим оные людей», ввести обучение ремеслам, «дабы они по возвращении в свои семейства могли бы вносить в оные... и практические познания, удовлетворяющие материальным нуждам кочевого быта» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 181 об., 183, 186 об.).

Для светской власти подобного рода учебные заведения являлись средством «склонения инородцев к оседлости» и распространения понятий о гражданственности. В этом виделась цивилизаторская миссия «просвещенных» европейцев: улучшение материального положения будет достигнуто только при отказе от кочевого образа жизни, а развитие духовной и социальной сферы следовало вести посредством знакомства с «начальными истинами религии и главными обязанностями к правительству, обществу и ближним» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 186). Для привлечения «кочевых инородцев» к отдаче детей их в училища собирались «представить сим детям возможность поступать в уездные училища и гимназии и присваивать им затем права на свободу от податей и вступления в гражданскую службу» (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1. Л. 183).

Подготовленный в 1856 г. проект Обдорского миссионера П.И. Попова составлялся с учетом и в развитие идей, выдвинутых Главным управлением Западной Сибири. Автор поддержал предложение о том, что основными «способами образования народа» должны стать походная церковь и училище (Рапорт 1994: 28). Высказывается мысль о неосуществимости быстрого перехода

коренного населения к оседлости «по бесплодию почвы страны суровой» и из-за особенностей современного состояния их обычаев и нравов. Походная же церковь, «принося свет христианского учения во все места, наполненные мраком заблуждений, свободно может рассеять его» (Рапорт 1994: 28). Она должна привлекать «инородцев» красотой, благолепием, благочестием служителей, «подстрекать их любопытство». Лишь после укоренения христианской веры можно будет перейти ко второму этапу просвещения: организации инородческого училища, в стенах которого сформируется новое поколение, понимающее все выгоды и преимущества оседлой жизни. Помимо Закона Божия, священной истории, арифметики и письмоводства школа должна давать и практически знания и навыки: кузнечное, плотницкое, токарное, столярное ремесла и др. Овладение этими «искусствами» должно будет склонить обучающихся к пониманию выгод оседлости (Рапорт 1994: 29).

Мысль о том, что только изменение образа жизни окажет благотворное влияние на «инородцев», в том числе и в деле их просвещения, высказывалась многими представителями либеральной интеллигенции. Так, К.Д. Носилов утверждал, что «когда он [остяк] станет оседлым, заведет огородничество и хлебопашество, – в чем я нисколько не сомневаюсь..., то будет успешнее достигнуто и прямое назначение монастыря – быть духовным просветителем этого края... Это самое лучшее средство превратить остяка в оседлого человека и сделать его жизнь русской, к чему он и так стремится, как к идеалу» (Носилов 1898: 169–170).

Другой вариант, возможный в то время лишь гипотетически, – организация национальных школ с преподаванием на местном языке и включение в программы обучение традиционным промыслам. О том, что именно в таком направлении надо развивать образование свидетельствует проект, предложенный директором училищ Тобольской губернии в 1852 г. Его автор, четко осознавая объективные факторы, отвращающие коренных жителей от отдачи детей в школы, предлагал следующую образовательную реформу: создать в Березове, Обдорске, Сургуте «общие квартиры» для «инородческих» детей с тем, чтобы помимо изучения чтения, письма, Закона Божия, арифметики они могли под руководством опытных остяков упражняться в стрельбе из лука и «приучались бы владеть всеми орудиями, необходимыми для звериных промыслов». Следовало также добиваться, чтобы они не отвыкали от общения на родном языке. Далее необходимо было наиболее способных учеников направлять для продолжения обучения в Тобольскую гимназию,

а после ее окончания – в Казанский университет. Причем опять же предполагалось, что они не должны забывать родного наречия, для чего с детьми должен был находиться постоянно кто-либо из соплеменников. По возвращении в родные места они бы послужили «примером благотельных последствий, проистекающих от просвещения» (Представление 2006: 177–178).

Существование этих проектов показывает, что наиболее образованные представители духовенства и чиновничества в целом понимали, какой именно путь может привести к успеху в деле просвещения «инородцев». К этому способу решения проблемы образования коренных жителей мы приближаемся только сейчас. В XIX в. для его реализации не было ни подготовленных кадров, ни средств, ни политической воли. Вопрос, в первую очередь, опять же упирался в источники финансирования учебных заведений. В проекте 1852 г. предлагалось обложить население специальным налогом в размере одной белки с мужской души, что при цене белки в 7 коп. серебром должно было принести только в Сургутском отделении Березовского округа до 200 руб. дохода и могло обеспечить содержание десяти детей. Предлагалось взимание пошлин с приезжающих на север промышленников в размере 1 коп. с рубля; увеличение оплаты за аренду рыболовных угодий («песков») (Представление 2006: 175–177). Проект 1856 г. предполагал выделение средств из казны в размере не менее 35 руб. на ученика, не считая оплаты на содержание здания училища (Рапорт 1994: 29). Тем не менее, ни одна из названных инициатив не была поддержана.

Таким образом, 1830–50-е гг. являлись временем зарождения и становления образовательных учреждений для коренного населения Тобольского Севера. Однако шаги, предпринимаемые в данном направлении, были пока еще робкими и непоследовательными, опиравшимися не на систему продуманных мер, а осуществлявшимся в виде различных спорадических действий православной церкви, государственной власти или предпринимателей. Вообще же частная инициатива была едва ли не основным реальным двигателем просвещения «инородцев» в рассматриваемый период. Стремление унифицировать государственную идеологию через распространение христианского воспитания в начальной школе в царствование Николая I в отношении коренного населения Тобольского Севера не подкреплялось системой продуманных мер. Ситуация изменилась лишь в середине 1880-х гг. после создания системы церковно-приходских школ, которые широко распространились в последующий период на Тобольском Севере.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГУТО ГА в г. Тобольске – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

ЛИТЕРАТУРА

Абрамов Н.А. 1868. Георгий Ящуржинский, архиепископ Тобольский и Сибирский (1845–1852 гг.) // Странник. Т. III. № 8. Отд. I. СПб.: Тип. духовного журнала, 63–93.

Базанов Р.Г. 1936. Очерки по истории миссионерских школ на Крайнем Севере: Тобольский Север. Ленинград: Институт народов Севера им. П.Г. Смидовича Главсевморпути при СНК СССР.

Белич И.В. 1999. История становления учебно-воспитательных учреждений для детей народов Севера (на примере северных самодийцев): Дис. ... канд. пед. наук. Тобольск.

Главацкая Е.М. 2005. Религиозные традиции хантов XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: РА АРТмедиа.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 1.

Иринарх, иер. 1906. История Обдорской Духовной миссии (1854–1904). М.: Печатня А.И. Снегиревой.

Козлов З. 1910. Исторический очерк одноклассной церковно-миссионерской Кондинской школы, за 65 лет (с 1844–1909 г.) ее существования // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях 16, 121–126.

Мавлютова Г.Ш. 2001. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX века). Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та.

Носилов К. 1898. Кондинский монастырь и его миссионерская деятельность // Православный благовестник. Кн. 2. Т. II. № 12 (июнь). М.: Печатня А.И. Снегиревой, 164–171.

Отношение от 8 июля 1845 г. канцелярии обер-прокурора Святейшего синода генерал-губернатору Западной Сибири князю П.Д. Горчакову об открытии и содержании русских школ в Юганском, Верхнелумпокольском и Ваховском приходах. 2006 // История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области). Томск: [Б. и.], 165–167.

ПСЗРИ. 2-е. Т. III. № 2502.

ПСЗРИ. 2-е. Т. VI. № 4199.

ПСЗРИ. 2-е. Т. XI. № 9269.

ПСЗРИ. 2-е. Т. XVII. № 15794.

ПСЗРИ. 2-е. Т. XIX. № 17828.

Предложения от 25 сентября 1845 г. березовского протоиерея Иоанна Заборовского тобольскому губернатору о содержании школы в с. Ларьятском. 2006 // История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области). Томск: [Б. и.], 167–170.

Представление от 1 апреля 1852 г. директора училищ Тобольской губернии генерал-губернатору Западной Сибири о распространении просвещения среди коренного населения березовского края. 2006 // История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области). Томск: [Б. и.], 171–179.

Проект отношения от 27 апреля 1846 г. генерал-губернатора Западной Сибири обер-прокурору Святейшего синода графу Протасову о содержании школ в приходах Березовского округа и принудительном наборе остяцких детей в школу. 2006 // История Югры в документах из Томска (Государственный архив Томской области). Томск: [Б. и.], 170–171.

Рапорт священника обдорской Петропавловской церкви П.И. Попова Березовскому духовному правлению «О способах введения образования между инородцами». 1994 // Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства 1822–1941 гг.): Сборник документов. Тюмень: Управление по делам архивов Администрации Тюменской области, Государственный архив Тюменской области, Тюменский областной центр документации новейшей истории, 28–29.

Рождественский С.В. 1902. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902). СПб.: Издание Министерства Народного Просвещения.

Сулоцкий А., прот. 1867. Жизнеописание Афанасия, архиепископа Тобольского и Сибирского // Странник. № 1, 5–57.

Сулоцкий А., прот. 1867. Жизнеописание Афанасия, архиепископа Тобольского и Сибирского // Странник. № 2. СПб.: Тип. духовного журнала, 65–94.

Устав духовных консисторий. 1841. СПб.: Синодальная типография.

Устав учебных заведений, подведомственных университетам. 2001 // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX вв.: Хрестоматия. Т. 1. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 69–72.

Цысь В.В., Цысь О.П. 2011. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Нижневартовск: Изд-во НВГУ.

Цысь О.П. 2017. К истории создания и упразднения Обдорской миссии в 20–30-х гг. XIX в. // Вестник угроведения 4, 158–167.

REFERENCES

- Abramov N.A.* 1868. In: Strannik [Pilgrim]. Vol.3. No. 8. Pt. 1 (1868): 63–93. (In Russian).
- Bazanov R. G.* Ocherki po istorii missionerskikh shkol na Krainem Severe: Tobol'skii Sever [Essays on the history of missionary schools in the Far North: Tobolsk North]. Leningrad: Institut narodov Severa im. P.G. Smidovicha Glavsevmorputi pri SNK SSSR, 1936. (In Russian).
- Belich I. V.* 1999. Istoriia stanovleniia uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdenii dlia detei narodov severa (na primere severnykh samodijtsev). [The history of the formation of educational institutions for children of the peoples of the North (on the example of northern Samoyedi): Thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Tobol'sk, 1999. (In Russian).
- Glavatskaya E.M.* Religioznye traditsii khantov XVII–XX vv. [Religious traditions of the Khanty in 17th-20th centuries]. Ekaterinburg; Salekhard: RA ARTmedia, 2005. (In Russian).
- State Archives in Tobolsk. Fund I-191. Inventory 1. Case 1. (In Russian).
- Hieromonk Irinarkh.* Istoriia Obdorskoï Dukhovnoï missii (1854-1904) [History of Obdorsk Ecclesiastical Mission (1854-1904)]. Moscow: Pechatnya A.I. Snegirevoy, 1906. (In Russian).
- Kozlov Z.* 1910. In: Shkol'nyi listok pri Tobol'skikh eparkhial'nykh vedomostiakh [School sheet at Tobolsk Diocesan Gazette]. No. 16 (1910): 121–126. (In Russian).
- Mavliutova G.Sh.* 2001. Missionerskaia deiatel'nost' Russkoï Pravoslavnoi tserkvi v Zapadnoi Sibiri (XIX–nachalo XX veka) [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in North-West Siberia (19th – the beginning of the 20th century)]. Tyumen': Izdatel'stvo Tiimenskogo gos. un-ta, 2001. (In Russian).
- Nosilov K.* In: Pravoslavnyi blagovestnik [Orthodox evangelist]. Moscow: Pechatnia A.I. Snegirevoi. Vol. 2. No. 12. (June). Bk. 2. (1898): 164–171. (In Russian).
- In: Istoriia Iugry v dokumentakh iz Tomsk (Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti) [History of Yugra in documents from Tomsk (State archive of the Tomsk region)]. Tomsk: [s.n.], 2006, pp. 165–167. (In Russian).
- The complete collection of the laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. III. No. 2502. (In Russian).
- The complete collection of the laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. VI. No. 4199. (In Russian).
- The complete collection of the laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. XI. No. 9269. (In Russian).
- The complete collection of the laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. XVII. No. 15794. (In Russian).
- The complete collection of the laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. XIX. No. 17828. (In Russian).
- In: Istoriia Iugry v dokumentakh iz Tomsk (Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti) [History of Yugra in documents from Tomsk (State archive of the Tomsk region)]. Tomsk: [s.n.], 2006, pp. 167–170. (In Russian).
- In: Istoriia Iugry v dokumentakh iz Tomsk (Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti) [History of Yugra in documents from Tomsk (State archive of the Tomsk region)]. Tomsk: [s.n.], 2006, pp. 171–179. (In Russian).
- In: Istoriia Iugry v dokumentakh iz Tomsk (Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti) [History of Yugra in documents from Tomsk (State archive of the Tomsk region)]. Tomsk: [s.n.], 2006, pp. 170–171. (In Russian).
- In: Sud'by narodov Ob'-Irtyskogo Severa (Iz istorii natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva 1822–1941 gg.): Sbornik dokumentov [The fate of the peoples of the Ob-Irtys North (From the history of the national State building in 1822-1941): Collection of documents]. Tyumen': Upravlenie po delam arkhivov Administratsii Tiimenskoi oblasti, Gosudarstvennyi arkhiv Tiimenskoi oblasti, Tiimenskii oblastnoi tsentr dokumentatsii noveishei istorii, 1994, pp. 28–29. (In Russian).
- Rozhdestvensky S.V.* Istoricheskij obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (1802–1902) [Historical overview of the activities of the Ministry of Education (1802-1902)]. St. Petersburg: Izdanie Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya, 1902. (In Russian).
- Sulotskii A., archpriest.* In: Strannik [Pilgrim]. No. 1 (1867): 5–57. St. Petersburg: Tip. duhovnogo zhurnala (In Russian).
- Sulotskii A., archpriest.* In: Strannik [Pilgrim]. No. 2 (1867): 65–94. St. Petersburg: Tip. duhovnogo zhurnala (In Russian).
- Ustav dukhovnykh konsistorii [Charter of spiritual consistories]. St. Petersburg: Sinodal'naya tipografiya, 1841. (In Russian).
- Ustav uchebnykh zavedenii, podvedomstvennykh universitetam // Shkola Tobol'skoi gubernii v XVIII – nachale XX vv [Charter of educational institutions subordinate to universities// School of Tobolsk Guberniya in the 18th–beginning of the 20th century: Reader]. Tyumen': Izd-vo “Vektor Buk”, 2001. Vol. 1, pp.69–72. (In Russian).
- Tsys' V.V., Tsys' O.P.* Obrazovanie i prosveshchenie na Severe Zapadnoi Sibiri v XIX – nachale XX vv. [Education and enlightenment in the North of Western Siberia in the 19th – early 20th centuries]. Nizhnevartovsk: Izd-vo NVGU, 2011. (In Russian).
- Tsys' O.P.* 2017. In: Vestnik ugrovedeniia [Vestnik Ugrovedenia]. No.4 (2017): 158–167. (In Russian).

V.V. Tsys'

Nizhnevartovsk, Russia

WORK OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND SECULAR AUTHORITY ON THE ORGANIZATION OF SCHOOLS FOR INDIGENOUS POPULATION OF TOBOLSK NORTH IN 1830–50s

Abstract. The purpose of the article is to study plans for the organization of school education for children of the indigenous population in the Tobolsk North in the epoch of Nicholas I, as well as the problems arising in the implementation of these plans. It has been noted that the interaction of spiritual and secular authorities played an important role in the dissemination of education in the region. It is pointed out that in school construction, there existed objective contradictions between secular authorities of various levels, as well as between the clergy and civilian officials in general. It is emphasized that the main executors of plans to create educational institutions for “inorodtsy” were church clergy and monks. The schools were organized and began their work mainly in the middle – second half of the 1840s. It is concluded that the reasons for the failure of the first attempts to create such educational institutions were as follows: lack of funding and trained teachers as well as the content of school syllabus that was not related to the daily needs of local population. Attention is drawn to the fact that some part of the clergy and officials were aware of possible ways for successful dissemination of education in the Tobolsk North, i.e. teaching in their native language, introducing practice-oriented disciplines into the syllabus, etc. Moreover, sedentarisation of nomadic and semi-nomadic population was pointed out as a necessary prerequisite for these plans. However, there were no relevant conditions for the implementation of such intentions at that time.

Key words: Tobolsk North; Russian Orthodox Church; Nickolas I; clergy; the Ostyaks; education and awareness; missionary work; school construction.

About the author: Valery Valentinovich Tsys', Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Russian History.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

Цысь В.В. Деятельность Русской Православной церкви и светской власти по организации школ для коренного населения Тобольского Севера в 1830–50-х гг. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2018. № 4. С. 60–67.

Tsys' V.V. Activity of Russian Orthodox church and secular authority on the organization of schools for indigenous population of Tobolsk North in 1830–50s // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 4. P. 60–67.

УДК 93/94

О.П. Цысь
Нижневартовск, Россия

УЧАСТИЕ ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА В ПЕРЕВОДЕ «УСТАВА ОБ УПРАВЛЕНИИ ИНОРОДЦЕВ» 1822 г.*

Аннотация. Целью статьи является реконструкция истории перевода духовенством Тобольского Севера на хантыйский и мансийский языки «Устава об управлении инородцев» (1822 г.) – важнейшего законодательного акта, определившего правовое, административное и социально-экономическое устройство коренных сибирских народов вплоть до начала XX в. В ходе исследования на основе архивных источников проведены анализ и сопоставление факторов, обеспечивавших перевод «Устава». Отмечается, что для осуществления намеченной работы гражданские власти Тобольской губернии вынуждены были обращаться к священнослужителям Березовского и Туринского округов, имевшим навыки практического владения языками и необходимый уровень образования. Указываются трудности, возникшие в процессе перевода. Среди них названы: разнообразие диалектов хантыйского и мансийского языков, затруднявших составление единого общеупотребительного алфавита; отсутствие методик перевода; недостаточная мотивированность духовенства в выполнении предписаний светской власти; нехватка специальных знаний и навыков у лиц, которым поручался перевод «Устава об управлении инородцев» и других нормативных актов. Решительные меры власти всех уровней дали возможность подготовить рукописи переводов «Устава». Делается вывод, что переводы позволили сделать коренное население Тобольского Севера не только объектом, но и субъектом ад-

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ и Департамента образования и молодежной политики ХМАО – Югры № 18-49-86002.